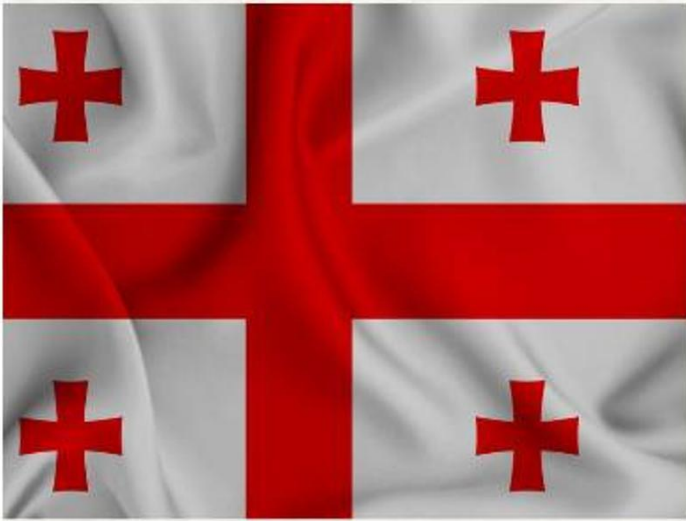
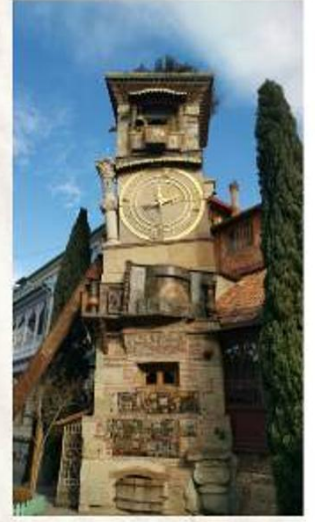

**ЭТИ
УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ГРУЗИНЫ**

Кети Картвели

Эти удивительные грузины

«Автор»

2026

Картвели К.

Эти удивительные грузины / К. Картвели — «Автор», 2026

«Эти удивительные грузины» — это не путеводитель и не учебник по истории. Это живая и честная книга о грузинском народе, его характере, ценностях и умении жить — красиво, шумно и по-настоящему. Через историю и современность, семью и веру, застолье и вино, юмор, отдых и повседневную жизнь автор показывает Грузию без открыток и стереотипов — такой, какой её знают изнутри. Здесь вино — не напиток, а ритуал, отдых — не услуга, а состояние души, а гостеприимство — часть национального характера, а не туристический сервис. Почему прошлое до сих пор формирует настоящее? Как традиции уживаются с современностью? И за что грузин уважают, даже когда с ними непросто? Эта книга для тех, кто хочет понять грузин, а не просто отдохнуть в Грузии. Для тех, кому интересны культура, менталитет и люди — живые, яркие и удивительные.

© Картвели К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо предисловия	5
ЧАСТЬ I. Кто такие грузины	6
Истоки национального самосознания	7
История как основа национальной гордости	8
Как грузины воспринимают свою историю	11
Единство в вере: грузинская православная церковь	12
Письменность как гордость и наследие	13
Архитектурный и культурный микс	15
ЧАСТЬ II. Характер и внутренний код	17
Грузинская душа: эмоции на поверхности	18
Этническая палитра	19
Гостеприимство – как философия жизни	20
Творчество как стиль жизни	21
В	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эти удивительные грузины

Вместо предисловия

Грузия сегодня – это страна, которую открывает для себя все больше людей со всего мира. Туристов здесь уже в несколько раз больше, чем самих грузин! И это неудивительно: Грузия умеет влюблять в себя с первого взгляда.

Но Грузия – это не только хинкали, вино и горы. Многие пытаются понять наш народ за несколько дней: снимают видео, ведут блоги, делятся впечатлениями. И все же это лишь поверхность. Настоящая Грузия намного глубже, сложнее, интереснее и значительнее.

Эта книга для тех, кто хочет не просто побывать в Грузии, а почувствовать и понять, какие на самом деле грузины. Это не исторические хроники и сборник легенд. Это разговор о жизни – о стране и людях, о Грузии и грузинах.

У каждого народа есть свои особенности – и хорошие, и не очень. Но мы не собираемся копать в недостатках народов. Наоборот, очень хотелось показать, за что этот народ можно уважать, чем восхищаться и что у него стоит перенять.

Мир меняется, границы стираются, культуры смешиваются. И это, на самом деле, здорово – мы начинаем лучше понимать друг друга. Но я очень надеюсь, что при этом каждый народ сохранит свою душу, язык, традиции, и то, что делает его уникальным. Потому что именно это богатство различий – и есть наше общее сокровище.

Так что устраивайтесь поудобнее. Я расскажу вам о людях, которых очень уважаю – простых, ярких, гордых, открытых. **О грузинах.**

ЧАСТЬ I. Кто такие грузины

Грузия (по-грузински Сакартвело) – небольшая страна, зажата между Кавказскими горами и Черным морем, на перекрестке Европы и Азии. Но по количеству характера, вкуса, чувств и звуков – она часто кажется больше целого континента.

Грузины (по-грузински картвелеби) сами о себе говорят: *«Мы – народ с большим сердцем и еще большей душой»*. Они могут показаться слишком эмоциональными, суетливыми, мечтательными и даже странными – но стоит прожить здесь хотя бы неделю, и вы поймете: в этой странности и непохожести есть сама жизнь.

Грузины – народ с характером. Это люди, которые гордятся тем, что сохранили свою культуру, язык и традиции, несмотря на все трудности, войны и нашествия. И, конечно, у них есть множество причин для гордости.

Грузия славится своим вином и кухней, горами и песнями, храмами и древней письменностью, тостами и смехом. И в последние годы она снова открывается миру – все больше людей едут сюда не просто как туристы, а чтобы почувствовать: как это – жить среди тех, кто умеет пить вино так, будто говорит молитву, кто спорит так, будто сочиняет поэму, и кто любит так, будто завтра может не быть.

Перед вами книга не столько о фактах, сколько о чувствах. Это попытка заглянуть внутрь – к характеру, привычкам, голосу и взгляду грузинского народа. С теплом, с юмором, и с уважением.

Добро пожаловать в мир, где слово «гость» звучит как «дар от Бога». Где мужчины целуются при встрече. Где очередь – это миф. Где святость живет не только в храмах, но и в кухне, в песне, в упрямом взгляде через бокал вина.

Добро пожаловать в Грузию.

И да, эти удивительные грузины – они такие настоящие.

Истоки национального самосознания

Национальное самосознание грузин – явление глубокое, многослойное и укорененное в тысячелетней истории. Быть грузином – не только принадлежать к нации, но и осознавать свою роль в великом историческом эпосе, где каждый человек – продолжатель традиции, носитель языка, защитник веры и культуры. Это чувство укорененности и сопричастности – не абстрактная идея, а внутренняя данность, воспитываемая с детства в каждой семье, в каждой долине, среди шумных застолий и тихих молитв.

В течение столетий Грузия существовала в виде множества княжеств – Кахетия, Картли, Имеретия, Мегрелия, Сванетия и другие. Часто они враждовали, объединялись, снова распались. Однако в коллективной памяти эта раздробленность не воспринимается как слабость. Напротив, каждая область развивала собственные традиции, диалекты, музыку, кухню. В этом многообразии – единство.

Современное грузинское национальное чувство включает в себя эту мозаичность как свою силу. Сван гордится своим происхождением не меньше, чем кахетинец или мегрел, но при этом каждый ощущает себя частью одного народа, одной судьбы, одной истории.

И хотя для грузина важно не просто быть «из Грузии», а быть из конкретного места – из Кахетии, Имеретии, Мтиулетии или Тушетии, Рачи или Сванетии, но эти различия не разъединяют, а, напротив, усиливают общее чувство принадлежности к грузинам как культурной цивилизации. В этом – парадокс грузинского национального сознания: оно племенное и одновременно общенациональное, локальное и княжеское, гордое в своей самобытности и открытое к миру.

История как основа национальной гордости

Чтобы понять грузинский народ, важно знать, как он формировался. Короткий взгляд на историю показывает, откуда берутся характер, гордость и ценности.

Если история вас не захватывает, можно смело переходить к следующей главе – дальше ждет много увлекательного о жизни, традициях и обычаях. Но если уделить этой главе всего пару минут, станет понятно, откуда появилось название Тбилиси, почему Грузия считается древним государством, какое отношение к ней имеет легенда о Золотом руне и чем гордятся современные грузины.

Потому что история Грузии – это не просто череда дат, правителей и войн. Это память, вплетенная в пение хора в храме, в крепость на горе, в старика, сидящего у виноградной лозы. Это – гордость, через которую формируется грузинская идентичность.

Земля Грузии – на перекрестке цивилизаций, на границе между Востоком и Западом, между мусульманским и христианским мирами, между империями. Здесь, под постоянной угрозой завоевания, выковывался характер: свободолюбивый, стойкий, гордый.

Колхида и Иберия: начало

Название Колхида впервые встречается в ассирийских и урартских клинописных источниках XIII века до н. э. Задолго до того, как на этих землях зазвучали колокола христианских храмов, здесь уже существовало государство Колхида – загадочная страна, ставшая сценой древнегреческого мифа о Золотом Руне. Колхида была центром ремесел, торговли и культуры на Черном море, и ее след ощущается в истории региона до сих пор.

Восточнее, на землях Картли, возникло царство Иберия примерно в IV веке до н. э. Это сердце политической, культурной и духовной жизни грузин на многие века. Именно здесь грузины одними из первых приняли христианство как государственную религию в начале IV века н. э., и это событие стало ключом к формированию их национальной идентичности.

Колхи и иберийцы – первые жители этих земель – заложили фундамент будущих объединенных княжеств и царств. Каждый камень, каждая крепость, каждый храм хранит память о первых шагах грузинской государственности, о людях, которые создавали свою страну, свою культуру и свои традиции. Здесь чувствуется дыхание истории, которое соединяет прошлое с настоящим.

Свет христианства

В IV веке нашей эры, при царе Мириане III, Грузия становится одной из первых стран в мире, принявших христианство, как государственную религию. Это решение не только укрепило духовную идентичность, но и дало начало традиции, которая жива до сих пор – вера как суть народа.

По легенде, крест святой Нины был сплетен из виноградной лозы и передан ей Богоматерью с поручением идти в Иберийскую страну и нести там слово о вечном спасении. Сквозь леса и горы Нина несла крест, перевязанный собственными волосами, неся свет веры в Грузию.

Согласно церковному преданию, святая Нино Каппадокийская сначала исцелила и обратила в христианство царицу Нану, супругу царя Мириана III. Это событие предшествовало крещению самого царя и сделало христианство государственной религией Грузии. Ее крест – из виноградной лозы, перевязанный прядями волос, – стал символом веры и защиты. Святая Нино похоронена в Бодбийском монастыре, одном из главных духовных центров страны.

С тех пор вера для грузин – не где-то там, а рядом: в жесте крестящегося подростка, проходящего мимо храма; в свече, зажженной без слов, – в повседневной жизни каждого грузина.

Мцхета и Тбилиси – две столицы, одна душа

Мцхета – небольшой городок неподалеку от Тбилиси, но значимость его трудно переоценить. Еще до V века нашей эры именно здесь находилась столица древнего грузинского царства Картли, или Иберии, как ее называли греки и римляне. Город стоит на слиянии двух рек – Куры (Мтквари) и Арагви. Именно здесь решалась судьба целого народа, здесь переплелись власть, вера и жизнь.

В IV веке Мцхета стала местом, где Грузия приняла христианство – одной из первых стран в мире. (*Первые христианские страны – Армения, Грузия – Иберия, Римская Империя – Византия*).

С тех пор Мцхета остается духовным центром Грузии. Величественный собор Светицховели («Столп Животворящий») хранит не только тысячелетнюю историю, но и легенду: по преданию, здесь покоится хитон Иисуса Христа – одна из самых значимых христианских реликвий, символизирующая неразделимость Христа и Его Церкви. Православные грузины говорят, что Хитон Господень, сотканный руками Богоматери, – символ неделимости их страны и ее духовного удела.

А потом пришло время Тбилиси. В конце V века царь Вахтанг Горгасали перенес столицу сюда – в долину, где били горячие серные источники. С тех пор Тбилиси стал сердцем Грузии.

По легенде, царь древней Иберии Вахтанг I Горгасали однажды охотился в окрестностях Мцхеты. Он подстрелил фазана и отправил за ним своего любимого сокола, но птица исчезла. В поисках сокола царь наткнулся на горячий источник – и с грустью увидел, что и сокол, и фазан погибли в кипящей воде. Впечатленный этим местом, его силой и необычной природой, царь решил основать здесь город. Земля оказалась удобной: теплые источники, защита гор и проходящий рядом торговый путь. Так, по легенде, возник Тбилиси – город теплых источников (от грузинского «тбили» – «теплый»).

И сегодня, как тысячи лет назад, два этих города – Мцхета и Тбилиси – стоят рядом. Один – как мудрый старец, хранитель духовной памяти. Другой – как живой, шумный, вечно молодой город, где кипит жизнь. И в этом удивительное сочетание: древность и современность, тишина и энергия, традиция и современность – все это настоящая Грузия.

Золотой век Грузии

Грузия знала много боли, но не раз ее история озарялась светлыми событиями, когда страна поднималась в полный рост, как если бы вся история вела ее к этому. XI–XII века – вершина могущества, которую историки называют Золотым веком.

Царь Давид IV Строитель (1089–1125) стал не просто правителем – он стал собирателем нации. Он изгнал захватчиков, реформировал армию и церковь, объединил разрозненные земли и основал академии – настоящие центры знаний и науки. В XII веке такие учебные заведения были редкостью: в Европе существовали лишь отдельные монастырские школы, а первые университеты в Болонье и Париже появятся только через столетия. Грузинские академии преподавали теологию, философию, медицину и грамоту, формируя образованное, культурное и духовно сильное общество.

Для царя Давида строительство академий было не просто вопросом образования – это было создание национального тела и духа. Он понимал: страна может быть сильной только тогда, когда ее народ обладает знаниями, культурой и самоуважением. Благодаря этим академиям Грузия уже тогда гордилась своей интеллектуальной элитой и создавала фундамент для будущих поколений.

После него на трон взошла царица Тамара (1184–1213). Ее правление считается золотым веком грузинской истории. Царица Тамара умело объединила разрозненные княжества и значительно расширила территорию страны, превратив Грузию в мощное и влиятельное государство. Она стала не просто символом эпохи, она стала Царем Грузии. Под ее руководством Грузия стала мощным центром на Кавказе и Закавказье, а ее дворы наполнились искусством, поэзией, ученостью.

Канонизация царя Давида и царицы Тамары подчеркнула их особое место в истории и духовной жизни Грузии: они стали символами национального единства, справедливости и процветания, а их пример продолжает вдохновлять последующие поколения.

Грузинский национализм

После Золотого века пришли тяжелые времена: нашествия монголов в XIII веке, разделение страны на отдельные царства и княжества, постоянные войны с Персией и Османской империей. Но даже в разрозненности грузины оставались единым народом – с общей верой, языком и письмом, которое, кстати, одно из самых древних в мире.

Даже в самых мрачных веках Грузия не исчезала – она отступала, чтобы потом снова встать. Это история, где не всегда побеждали, но никогда не сдавались. Именно поэтому грузины говорят: «Мы выросли в стране, которая падала, но никогда не покорялась».

«Народы исчезают, если у них нет памяти. Грузины не исчезли, потому что помнили.»

Именно память о войнах, о погибших в бою, о сохраненной земле, языке и вере формирует национализм, не агрессивный, но глубоко оборонительный. Грузинский национализм – это гордость за сохраненную идентичность, за право быть собой.

Как грузины воспринимают свою историю

Грузины гордятся тем, что, несмотря на все войны, нашествия и трудности, они смогли сохранить свою государственность. Это маленькая страна, но с большим духом. На протяжении веков грузинские князья и цари сражались за свою землю, и даже когда Грузия была разделена на маленькие княжества, она все равно оставалась сильной и независимой.

История для грузин – не просто учебник или музей, это – живая часть повседневности. Прошлое здесь чувствуется на улицах, в камнях, в тостах и в песнях. Грузины помнят, что их народ пережил десятки нашествий, империй и войн, но не исчез – и это дает им особое чувство достоинства. Грузин смотрит на свою историю с гордостью, как на трудную, но достойно прожитую жизнь.

Знаковые фигуры истории – цари, поэты, художники и общественные деятели: царица Тамара, Давид IV Строитель, царица Кетеван, царь Вахтанг Горгасали, Шота Руставели, Илья Чавчавадзе, Галактион Табидзе, Нико Пиросмани, Захарий Палиашвили, Резо Габриадзе – воспринимаются почти как члены семьи. О них говорят не сухо, а с почтением, как о родных, чья мудрость, талант и смелость вдохновляют до сих пор, а их дела оставили глубокий след в культуре, искусстве и жизни страны.

История для грузин – это то, что они хранят в сердце, осознавая, что за каждым поколением стоят столетия борьбы, веры и стойкости.

Единство в вере: грузинская православная церковь

Одним из самых прочных столпов национального самосознания является Грузинская православная церковь – одна из древнейших в мире. Христианство стало государственной религией в Грузии в начале IV века. Церковь не просто выжила среди нашествий, а стала тем «щитом духовным», который сохранял народ в периоды оккупаций и культурного давления.

Даже в XXI веке церковь остается мощным объединяющим фактором. Монастыри не пустуют, а литургии собирают молодых и старых. Религиозная идентичность – не символ, а живая реальность. Быть грузином для многих означает быть православным, хотя само понятие веры здесь значительно шире – оно включает этику, традиции, уважение к предкам.

«Зачем нужна дорога, если она не ведет к храму?»

Цитата из фильма «Покаяние» (1984) грузинского режиссера Тенгиза Абуладзе. Эти слова произносит пожилая женщина, сыгранная великой грузинской актрисой Верико Анджапаридзе.

Эта фраза – словно маленький философский ключ к пониманию грузинской жизни и ее смысла. В Грузии, где каждый камень, каждая гора и каждая улица пропитаны историей и верой, дорога – не просто путь из точки А в точку Б. Это путь к смыслу, к духовному дому, к храму – не всегда каменному, но всегда живому внутри сердца.

Грузины – народ веры и традиций. Для них храм – не только место молитвы, но символ единства, памяти и надежды. Путь к храму – это путь к себе, к семье, к своему корню.

Вера в Грузии – это не внешняя формальность, а живое чувство. Великие патриархи, священники, верующие, обычные люди – все они знают, что дорога в храм – это дорога к жизни. Потому что без храма, без веры дорога теряет смысл.

Вот почему в такие особенные дни, как Рождество и День семьи, тысячи людей по всей Грузии выходят из своих домов и идут к храму. Вместе – с родными, с детьми, с родителями. Это не просто традиция. Это дорога, которая помогает почувствовать, что ты не один. Это путь, который помогает не забывать свои корни, историю.

Храм в этом пути – не только место молитвы. Это как возвращение домой – в место, в котором живет память.

Письменность как гордость и наследие

Если у каждого народа есть свое сокровище, которое он хранит, как святыню, то для грузин таким сокровищем стал язык и письменность. Это не просто способ общения, а знак нации, душа народа, запечатленная в завитках букв.

Грузины с глубокой гордостью относятся к своему алфавиту. Это не просто графическая система – это один из немногих в мире уникальных алфавитов, который не имеет родства с латиницей, кириллицей, арабицей или армянским письмом. Он появился не как заимствование, а как выражение своей, собственной цивилизации.

Грузинская письменность: от асомтаврули до мхедрули

Грузинская письменность, внесенная в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, восходит к древнейшим векам и до сих пор поражает своей уникальностью.

Древнейшая форма грузинского письма – **асомтаврули** – появляется, по различным оценкам, в III веке до нашей эры, хотя первые надежно датированные надписи относятся к V веку н.э.

Эти величественные, четкие, почти монументальные символы нередко высекались в камне: на храмах, крестах, усыпальницах. До сих пор можно встретить надписи, сделанные рукой мастеров более полутора тысяч лет назад – и прочесть их.

Позже, в IX веке, появилась вторая форма письма – **нусхури**, более угловатая и «рукописная». Она использовалась в основном в церковной письменности и богослужебных книгах.

Но уже в XI веке формируется современная грузинская азбука – **мхедрули**, которой грузины пользуются по сей день.

Название «мхедрули» связано со словом «мхедари» – воин. Письмо становится гибким, беглым, живым – как сама грузинская речь. Мхедрули постепенно вытесняет прежние формы и становится основой как светской, так и позже – церковной литературы.

Современная грузинская письменность – это воплощенная преемственность. Алфавит практически не претерпел радикальных реформ, как это случалось во многих странах. Он остался узнаваемым и верным своей основе и сохранил свою аутентичность сквозь века.

Свет веры и знания: свитки и академии

Одними из первых грузинских письменных памятников считаются религиозные тексты, переводы Евангелий, псалмов, житий святых. Уже в V–VI веках создаются рукописные сборники, переписываемые в монастырях вручную.

Одним из древнейших памятников грузинской литературы является агиографическое произведение «Мученичество святой Шушаник» Якова Цуртавели, созданное в конце V века.

Этот текст не только отражает духовные ценности ранней Грузии, но и является важной частью мировой христианской культуры. В 1979 году ЮНЕСКО отметило 1500-летний юбилей этого памятника, подчеркнув его историческое и культурное значение не только для Грузии, но и для всего христианского мира.

К IX–X векам Грузия, преодолев последствия арабских завоеваний, вступает в эпоху культурного подъема. По всей стране возникают литературные школы, действующие преимущественно при крупных монастырях. Центрами просвещения становятся обители Шио-Мгвиме и Икалто: их скриптории – мастерские письма – наполнены писцами, переводчиками и составителями рукописей.

Монахи не ограничиваются переписыванием Священного Писания. Они создают оригинальные произведения и жития святых, формируя тот высокий литературный язык, на котором впоследствии заговорит вся нация.

Однако главные сокровищницы грузинской мысли в этот период находятся не только на родной земле. Монастырские колонии на Святой горе Афон, в Иерусалиме – в Крестном монастыре – и в Антиохии становятся мостами между грузинской и византийской цивилизациями. Иноки этих обителей сохраняют верность родному языку и одновременно обогащают его, переводя лучшие образцы греческой философии.

Именно эти духовные центры подготовили почву, на которой вскоре, уже в XII веке, расцветут великие академии Грузии – Гелати и Икалто, прославившие страну на века.

Архитектурный и культурный микс

После того как вы узнали о письменности, манускриптах и великих памятниках литературы, история Грузии перестает быть просто словами на страницах. Она оживает на улицах, во дворах и на крышах домов. Можно провести часы над древним манускриптом, а можно выйти на площадь в Тбилиси и почувствовать, как прошлое и настоящее переплетаются прямо под ногами – в брусчатке, в арках, в ароматах кофе и свежего хлеба.

И именно поэтому Грузия так удивляет: здесь прошлое не просто рядом, оно вплетено в настоящее. Этот микс ощущается во всем – в архитектуре, в традициях, в культуре, в природе и в повседневной жизни.

Грузия – страна парадоксов. Здесь возможно все: проснуться в пятизвездочном отеле на берегу Черного моря и позавтракать в деревянном доме в горах, где окно выходит прямо на обрыв. Эта страна умеет удивлять, ведь она одновременно живет в нескольких эпохах.

В Грузии соседствуют древние монастыри, советская архитектура, модерн и стеклянные небоскребы, создавая уникальный калейдоскоп историй и образов.

В больших городах – Тбилиси, Батуми, Кутаиси – кипит жизнь, гудят стройки, светятся неоновые вывески, ездят электрокары и модники в кроссовках говорят о стартапах, блокчейне и доставке за 15 минут. Молодежь здесь свободно говорит на английском, ходит в коворкинги и пьет капучино с овсяным молоком.

Грузия входит в число самых быстро развивающихся экономик своего региона (Европы и Центральной Азии) – и это видно невооруженным глазом – новые дороги, отреставрированные города, оживленные улицы, современные кафе и стартапы, молодые специалисты, говорящие на трех языках... Все это говорит о стране, которая не просто восстанавливается, а уверенно движется вперед.

Но стоит съехать с трассы – и ты будто попал в другое измерение. Горные дороги, по которым проезжает одна машина в день. Каменные дома, построенные еще дедом прадеда. Женщины и мужчины, которые с раннего утра до позднего вечера заняты хозяйством, вином, землей и скотом. Тут не говорят о трендах – тут пекут хлеб в тонэ, доят корову и моют руки в ледяном горном ручье. Мода сюда не доходит, как и интернет – но зато доходят песни, дым из печи, запах свежего хлеба, чистый воздух и то самое грузинское настоящее.

В некоторых уголках страны до сих пор после застолья, полного вином, угощениями и речами, хозяин садится в седло и доверяет себя коню, который знает дорогу лучше GPS. Здесь время движется иначе – не по часам, а по сезонам, праздникам и рождению ягнят.

Уникальность Грузии именно в этом контрасте. Здесь не выбирают между прошлым и будущим – здесь умеют жить в обоих измерениях. Молодые айтишники не стыдятся того, что их бабушка варит сыр, а тосты звучат за столом так же, как много веков назад, хотя теперь половина гостей может приехать на Tesla.

Грузия – это страна, где можно провести утро в SPA-отеле, а вечер – в доме без электричества, под звездами, с вином из собственного погреба и едой, приготовленной на огне. Тури-

сты это чувствуют: их тянет не только в бутик-отели, но и в глухие деревни, где душа отдыхает от суеты, а красота – не в архитектуре, а в тишине, простоте и искренности.

Это страна, где технологии и традиции не борются друг с другом – они живут бок о бок. Потому что грузины не отказываются ни от прогресса, ни от корней. Они знают: и то, и другое – их сила.

ЧАСТЬ II. Характер и внутренний код

Быть грузином – это не просто гражданство. Это опыт поколений, история борьбы, гордость за культуру, вера в свою исключительность и призвание. Национализм здесь не требует внешнего врага – он питается внутренней связью с прошлым, землей, языком, церковью и семьей.

Грузинская нация – это живой организм, чуткий к боли, но не склонный к унынию, ранимый, но гордый, открытый, но не теряющий границ. В этом – сила и уникальность грузинского самосознания.

Грузинская душа: эмоции на поверхности

Одна из ярких черт характера – демонстративная серьезность. Часто грузин выглядит грозным, важным, сосредоточенным, особенно на публике. Но за этой маской часто скрываются мягкость, добродушие и чувство юмора. Это своего рода игра – демонстрация достоинства и силы.

Грузин может вспыхнуть от ярости, но через минуту уже обнять того же человека, с которым спорил. Он может признаться в любви открыто, прямо, без намеков. Такая эмоциональность – часть обаяния и силы народа. Это признак живого сердца, а не слабости.

Грузин – человек страстный. Он может громко смеяться, спорить до крика, плакать без стеснения, обниматься при встрече. Эмоциональность не подавляется, а поощряется. Это делает поведение более открытым, искренним, иногда непредсказуемым, но всегда живым.

Современность и внутренняя идентичность

В XXI веке грузинская нация сталкивается с вызовами глобализации, миграции, культурной стандартизации. Молодежь слушает западную музыку, учится за границей, общается. Но, в отличие от многих наций, это не приводит к обесцениванию традиций. Наоборот, наблюдается парадоксальное явление: чем больше внешний мир воздействует, тем крепче внутренняя идентичность.

Грузинские танцы на современных сценах, винодельни с древними методами и цифровым маркетингом, возрождение старинных ремесел – все это проявления нового этапа национализма: креативного, мягкого, но настойчивого.

Этническая палитра

Внешность грузин разнообразна, как и сама Грузия. Иногда достаточно одного взгляда, чтобы сказать: «Да, он грузин». А иногда – ни за что не догадаешься, пока не заговорит. И в этом – одна из главных загадок и прелестей этого народа.

Удивительно, но грузины почти всегда узнают друг друга – даже в огромной толпе, даже в другой стране. Это как будто встроенный радар: взгляд, полуулыбка, и все понятно – свой. Причем, сами грузины почти никогда не ошибаются. А вот другим распознать грузина с первого взгляда не всегда просто.

Многие думают, что грузин – это обязательно человек с темными волосами, густыми бровями и орлиным носом. Но на самом деле все совсем не так. Внешность у грузин очень разная, и бывает, что вообще не поймешь, кто перед тобой: испанец? итальянец? француз? А может, вообще немец?

Среди грузин можно встретить зеленые, карие и почти черные глаза, рыжие, медные, русые, каштановые и угольно-черные волосы, светлую и смуглую кожу. Кто-то – высокий и широкоплечий, кто-то – коренастый и крепкий. Грузины очень разные – и в этом тоже их красота.

У кого-то черты напоминают классическую Европу: прямой нос, светлая кожа, ясные глаза, вытянутое лицо. У других – ярко выраженная восточная выразительность: густые брови, смуглая кожа, теплый взгляд и мягкие, округлые линии лица. Бывает и кинематографическая комбинация: темные волосы и светлые, пронизывающие глаза – редкость по миру, но не такая уж редкость в Грузии. Некоторые лица словно созданы для фресок византийских храмов, другие – будто бы сошли с портретов эпохи Возрождения, третьи – с восточных миниатюр.

Но, если все же пытаться как-то узнать грузина, то, пожалуй, по глазам. У грузин особенный взгляд. Теплый, добрый, чуть насмешливый, будто человек много видел, но остался с легким сердцем. Вот такие они – грузины. Не по шаблону. И в этом вся прелесть.

Гостеприимство – как философия жизни

Грузины – один из самых гостеприимных народов в мире. Здесь гость – это не просто человек, заглянувший на чай, а почти как член семьи, которому стараются отдать лучшее. Ради этого могут накрыть богатый стол, потратить последние деньги, найти время среди суеты. Главное – чтобы гость почувствовал тепло, уважение и заботу.

«Гость от Бога» – это не фигура речи. Это почти священный принцип в грузинском обществе. Без гостей дом – пуст. Без застолья – жизнь неполна.

Особенно интересен этот феномен «быстрой дружбы»: француз, приехавший в Тбилиси, уже на третий день оказывается в гостях у новой «семьи»; немец, прогуливающийся по Мцхете, получает приглашение на хинкали и чачу от случайного прохожего. Англичанин, которого угостили в деревне в Кахетии, позже скажет: «Я думал, они играют в гостеприимство. А потом понял – это не игра. Это они и есть».

Но гостеприимство в Грузии – это не просто щедрость. Это настоящее искусство. Его постигают с детства, учатся у родителей, у дедушек и бабушек, наблюдают, как они встречают гостей, как говорят, как угощают, как общаются. Это культура, в которой важно чувствовать меру.

Грузины умеют находить тонкую грань между радушием и навязчивостью. Они чувствуют, когда нужно вовремя уйти, не задавать лишних вопросов, не задерживаться слишком долго. Даже в гостях у близких стараются не утомить хозяина. Принесли тепло – и оставили легкое послевкусие, а не усталость. Это и есть искусство быть гостем – часть культуры, передаваемой без слов.

Грузины умеют быть внимательными и уважительными без излишнего вторжения. Напоить, но не опоить. Рассмешить, но не задеть. Принести радость, но не превратить встречу в обязанность.

Гостеприимство здесь – это и чувство ответственности. Грузины считают, что, раз ты пригласил человека, ты за него отвечаешь: за его комфорт, безопасность, настроение. И в этом тоже проявляется зрелость культуры – когда щедрость соединяется с тактом, а тепло – с уважением к границам.

Творчество как стиль жизни

Грузины – народ с особым чувством выразительности. Быть грузином – значит быть артистом по натуре, даже если человек никогда не выходил на сцену. В манере говорить, жестикулировать, спорить, шутить – чувствуется врожденный театральный талант. Каждое высказывание сопровождается богатой мимикой, голос меняется от шепота до грома, а разговор – это не просто обмен информацией, а спектакль, в котором эмоции всегда на первом плане.

Грузин может рассказать анекдот как древнюю легенду, а жизненную драму превратить в поэму. Это артистизм – не притворство, а стиль жизни. Он проявляется в тостах, танцах, уличных спорах, признаниях в любви, воспитании детей, даже в торговле на базаре. Грузинская душа – открытая сцена, и каждый – актер своей собственной драмы и комедии одновременно.

Любовь к искусству – не элитарное увлечение, а часть национального характера. Музыка, поэзия, живопись, архитектура – все это неотъемлемо от грузинской повседневности. Почти в каждой семье кто-то поет, играет на инструменте или рисует. Даже если человек занят повседневным трудом, он все равно носит в себе творческий стержень – выражается ли он в подаче блюд, в оформлении дома, в тосте или в рассказе на улице.

Грузия рождала и продолжает рождать множество талантов на своей земле – не только грузин по национальности, но и всех, кто хотя бы прикоснулся к этой земле и впитал ее особую атмосферу.

Среди тех, кто родился здесь: Сергей Параджанов – режиссер с необыкновенным художественным даром, чьи фильмы оказали влияние на кинематограф XX века; композиторы Арам Хачатурян и Микаэл Таривердиев; Михаил Калатозов (Калатозишвили) – режиссер «Летят журавли»; Вахтанг Чабукиани – легенда балета; композитор Мелитон Баланчивадзе и его знаменитый сын Джордж Баланчин – один из основателей Нью-Йоркского балета; поэт Владимир Маяковский, читавший стихи на грузинском и современный писатель Борис Акунин (Григорий Чхартишвили), переведенный на десятки языков.

Эти имена – лишь часть огромной художественной семьи, которая делает Грузию живой, гордой и узнаваемой в мире искусства. Музыка, поэзия, театр и танец здесь не просто профессии – это образ жизни, пронизывающий каждую грань бытия и словно передающийся с воздухом каждому, кто родился на этой земле.

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.